

Хотя Жуань Сывэй не понимал, как его брат связался с Су Чжи, но если бы это стало достоянием общественности, для Су Чжи это тоже стало бы проблемой. Поэтому активное участие его студии в удалении новостей было вполне объяснимо.

— Раз уж они уже взялись за это, помоги им завершить дело.

Закончив разговор, Жуань Сывэй направился к уже нервничающему Сяо Жуаньтану, грубо погладил его по голове, игнорируя его возмущённый вид, и усадил в машину:

— Поехали в отель.

В этом мире есть два типа богатых наследников.

Одни, как Сяо Жуаньтан, не имеют амбиций и просто хотят жить в своё удовольствие, другие же, как Ся Дун и Жуань Сывэй, с юных лет добиваются успеха и становятся элитой. Для Сяо Жуаньтана, который с детства был подавлен своим всесторонне развитым братом, Ся Дун был самым раздражающим человеком в их кругу. Все они были богатыми наследниками с братьями и сёстрами, но зачем быть такими серьёзными? Разве веселье и удовольствие — это плохо? Но нет, Ся Дун решил стать медицинским гением и стал одним из лучших нейрохирургов в мире, из-за чего госпожа Сяо постоянно сравнивала их, нанося молодому Сяо Жуаньтану глубокие психологические травмы.

Однако, как ни странно, за эти годы между топовым отличником и двоечником сложилась дружба, что можно назвать чудом.

Сяо Жуаньтан фыркнул:

— Ненастоящая дружба!

На это Ся Дун лишь улыбнулся, купил мороженое и вручил его Сяо Жуаньтану, который с радостью побежал фотографироваться со скульптурами Дарта Вейдера и Йоды. Затем Ся Дун опустил голову и отправил Лян Хаошэну смайлик, всё понимая без слов.

[Лян Хаошэн]: Средний палец.jpg

[Лян Хаошэн]: Вы опять в Lucasfilm? Сколько раз это уже было?

[Ся Дун]: Наверное, одиннадцатый. Он каждый раз, когда приезжает в Америку, идёт туда.

[Лян Хаошэн]: [плачущий смайл] Мой глупый Тан...

[Лян Хаошэн]: Иногда кажется, что мы, как родители, слишком много заботимся об этом дурачке.

Ся Дун усмехнулся, представив, как Сяо Жуаньтан веселится, и на этот раз не стал возражать против прозвища «глупый Тан».

Закончив переписку, он поднял голову и увидел, что Сяо Жуаньтан уже вернулся, сияя от счастья. В этот момент Ся Дун подумал о слове «родители» и невольно улыбнулся.

Сяо Жуаньтан посмотрел на него с подозрением:

— Что случилось?

— Ничего.

Ся Дун покачал головой, убрал телефон и сменил тему:

— Ты говорил, что хотел спросить меня о чём-то. Что именно?

Сяо Жуаньтан задумался, затем серьёзно посмотрел на него.

— Ся Дун, объясни мне, что такое детская афазия?

Вернувшись в отель, Сяо Жуаньтан достал из чемодана две тетради, подаренные ему Су Вэнем, и начал листать их, разглядывая рисунки и непонятные символы. Он взял с собой только эти тетради, когда Сяо Ли срочно увёз его из дома Су Чжи в аэропорт.

Ся Дун рассказал ему множество профессиональных терминов: зона Брока, проводниковая афазия, номинативная афазия. Большую часть Сяо Жуаньтан не понял, но он осознал одну вещь: если Су Вэнь понимает его, почему он сам не может понять ребёнка? Вспомнив, как Су Вэнь с доверием и надеждой смотрел на него, делясь своими секретами, Сяо Жуаньтан почувствовал, как его сердце наполнилось теплом. Он с удовлетворением упал на кровать, обнимая себя.

Через минуту он резко встал, полный решимости, и начал изучать символы в тетрадях.

Неделю спустя братья Су получили международную посылку с фотографиями и письмом. На фотографиях было голубое небо, а Сяо Жуаньтан, улыбаясь, как хаски, фотографировался с различными персонажами из фильмов. На конверте красивым почерком было написано: «Получатель: Су Вэнь».

Увидев своё имя, Су Вэнь загорелся, взглянул на брата и с нетерпением вскрыл конверт. Су Чжи, увидев содержимое письма, замер.

Символы на страницах были такими же, как в тетрадах Су Вэня.

Рисунки, иероглифы с лишними или пропущенными чертами, зеркальные и наложенные друг на друга символы — всё это составляло письмо.

Подняв взгляд, Су Чжи увидел, что Су Вэнь полностью погрузился в чтение, его глаза сияли от радости. В середине письма он даже улыбнулся. Су Чжи почувствовал, как что-то сжалось в его груди. Он понял, что для Су Вэня прочитать это письмо... не составило труда.

Обычно Су Вэню требовалось полчаса, чтобы прочитать текст из пятисот иероглифов. Но это письмо, состоящее из пяти страниц, он прочитал менее чем за пять минут. Закончив, он поднял голову и взглянул на брата. Су Чжи знал этот взгляд — Су Вэнь хотел поделиться своей радостью.

Он начал перелистывать фотографии, и ямочки на его щеках стали глубже.

Глядя на счастливые лица на фотографиях, Су Чжи не мог понять, что он чувствует. Наконец, он спросил:

— Что он тебе написал?

Су Вэнь взволнованно показал одну из фотографий, предлагая брату посмотреть.

На фото Сяо Жуаньтан, поднявшись на цыпочки, обнимал манекен, изображающий персонажа, которого Су Чжи играл три года назад в фильме Disney. Это был единственный азиатский персонаж в фильме — Джо.

Не знаю, случайно ли, но косичка Сяо Жуаньтана обвивала руку манекена, держащего копьё, и кончик её лежал на ладони.

Глядя на эту ослепительную улыбку, Су Чжи почувствовал, как что-то щекочет его сердце.

Су Чжи всегда чувствовал вину перед своим братом Су Вэнем.

Когда Су Вэнь родился, Су Чжи был на пике карьеры, постоянно разъезжал по миру и мало времени уделял брату, поручив его заботу Лю Чи. Разница в возрасте между ними составляла двадцать лет, и Тун Лиюнь, чтобы избежать сплетен, что Су Вэнь — его незаконнорождённый сын, старалась не афишировать их семейные отношения и не позволяла ему появляться с Су Вэнем на публике.

За эти годы они почти не проводили времени вместе. Поэтому о том, что у Су Вэня афазия, Су Чжи узнал лишь спустя долгое время. Он чувствовал себя виноватым, искал врачей по всему миру и даже думал уйти из кино.

Но случайно он обнаружил, что Су Вэнь может общаться с ним другим способом, что несколько успокоило его — хотя это казалось странным, но сам факт, что они могли общаться, был уже чудом.

Поэтому Су Чжи старался исполнять все желания Су Вэня. Если тот хотел побыть один, он оставлял его в покое, если не хотел ходить в школу, где было слишком шумно и он не мог общаться с ровесниками, то Су Чжи не настаивал, поручив образование врачам и репетиторам.

Так они и жили все эти годы.

Но Су Чжи не ожидал, что Сяо Жуаньтан сможет проникнуть в сердце Су Вэня совершенно другим способом — способом, который он сам никогда не пробовал. Сяо Жуаньтан не использовал их особый метод общения, а вместо этого выучил странные символы и зеркальные иероглифы, чтобы написать письмо, понятное только Су Вэню.

<http://bllate.org/book/15555/1383782>